

Сяо Жун швырнула на кровать долгожданный пузырек с лекарством, который достала из-за пазухи, и небрежно удалилась.

Раз уж есть это снадобье, зачем мне теперь давиться всякой мирской пищей? — Хэли и понятия не имела, что у Сяо Жун на уме. Она нетерпеливо принялась поглощать силу бессмертной пилюли. Одной такой штуки хватило бы, чтобы заменить сотню Пилюль Девяти Оборотов. Внезапно внутри стало невыносимо жарко: старый Нэйдань оказался не в силах усвоить энергию лекарства, а новый, еще не окрепший, просто не обладал достаточной мощностью, чтобы справиться с такой нагрузкой.

Она сидела на кровати, ошарашенная:

— Ну не бред ли это?

— Хозяйке не стоит пытаться взорвать свой Нэйдань. Если он разлетится вдребезги, задание будет провалено, — внезапно подала голос Система, молчавшая уже много дней.

Хэли пришла в ярость:

— Послушай, если я хочу убить слепого культиватора, неужели единственный путь — это убивать живых существ ради практики?

— Именно так. Прошу заметить, мы — Система выживания злодея, и у нас изначально прописаны злодейские установки. Это не то же самое, что история о контратаке злодея.

— Кстати, почему я обязательно должна убить слепого культиватора? Он что, собирается уничтожить этот мир?

— Это не та информация, которой должна владеть хозяйка. Просто выполняй задания, которые получаешь, иначе не видать тебе перерождения.

Как и в тот самый первый раз, когда она оказалась связана с этой Системой, вразумительного ответа не последовало.

Хэли пожала плечами и отправилась к ученикам внешней секты. По всей горе Кунлин уже разлетелись слухи о том, что Почтенный Бессмертный Хань завел себе маленького волка. Поэтому, когда она появилась, ее встретили сплошными лестями и похвалами, никто не решился преградить ей путь.

— Это и есть духовный волк Почтенного? — Ученик внешней секты А, держа в руках метлу, с восторгом разглядывал гладкую и мягкую шерстку Хэли.

— Говорят, что Почтенный спасся во время неудачного вознесения именно благодаря этому волку, вот он и держит ее при себе из благодарности, — Ученик внешней секты Б толкнул

товарища в бок, воодушевленно пересказывая свои сплетни.

В одно мгновение Хэли стала всеобщей любимицей. Ей даже не пришлось ничего делать: она просто запрыгнула на стол, уселась, подогнув хвост под лапы, и, подергивая ушами, внимательно уставилась на плиту. Готовивший еду ученик рассмеялся, заинтригованный, и протянул ей куриную ножку.

— У парня большое будущее, — прокомментировала Хэли, после чего склонила голову и принялась неторопливо жевать.

Ученик, готовивший еду, расплылся в улыбке:

— Ты еще и говорить умеешь?

У дверей столпилась толпа учеников, глазевших на нее как на диковинку.

— Этот духовный волк обрел разум!

— Еще бы, как наш Почтенный мог завести себе какую-то обычную тварь?

— Не зря она зовется бессмертным питомцем. Посмотрите на эту шерсть, она совсем не такая, как у тех демонических волков, что я видел раньше.

Хэли ела и слушала их разговоры, чувствуя себя невероятно довольной. Обглодав куриную косточку дочиста, она поняла, что этого мало, и снова уставилась на повара.

Тот не понял намека и потянулся, чтобы погладить ее пушистую голову.

— Тормози, я еще не наелась.

Рука ученика неловко зависла в воздухе. Он дернулся, тут же метнулся к плите и принес целую сырую курицу.

— Я хочу готовую, — Хэли дернула щекой и с силой ударила хвостом по столу.

В этот момент снаружи слышались звуки драки — шум, треск, всё было крайне ожесточенно.

Хэли повела ушами:

— Отнеси меня посмотреть, — скомандовала она повару.

Тот давно хотел потискать пушистое создание, поэтому, не раздумывая, подхватил ее на руки, хотя и не осмеливался на слишком вольные движения, помня, что она — питомец Почтенного.

Когда он вынес ее к дверям, там как раз дрались две девушки. Девушка в синем одеянии явно была сильнее: одним ударом хлыста она полоснула соперницу в белом.

— Кто это такие? — спросила Хэли.

— В синем — Цзян Ло, личная ученица главы Сюэ, а в белом — А Лянь из внешней секты, — ответил повар.

Цзян Ло нанесла еще один тяжелый удар хлыстом, сбив А Лянь с ног. Одежда той превратилась в лохмотья, едва прикрывая тело. Некоторые ученики мужского пола засмотрелись, не в силах отвести взгляд.

Хэли, увидев это, одним прыжком оказалась перед А Лянь:

— Довольно! Какую бы ошибку ни совершила эта девушка, даже если она действительно зашла на запретную территорию, она все равно заслуживает того, чтобы быть одетой и сохранять достоинство. В конце концов, мы люди, и она тоже человек.

— Ты всего лишь духовный питомец, — Цзян Ло опустила хлыст на землю, ее холодный взгляд, устремленный на Хэли, был полон высокомерного величия.

— Но ты человек, и она тоже человек, — Хэли на секунду запнулась, столкнувшись с таким ответом, но это ничуть не сбило ее с мысли.

— Неужели? — Цзян Ло прищурилась, ни во что не ставя ее доводы.

— Мы же девушки, как можно на глазах у всех срывать одежду в качестве наказания, достойного старшей наставницы? — Хэли вытянула хвост, ее шерсть встала дыбом. Пусть эта старшая наставница и была хороша собой, но такое поведение вызывало лишь отвращение.

— Девушки? Мы все здесь мужчины! — Цзян Ло пришла в ярость, крепче сжав хлыст так, что на запястье вздулись вены. Если бы не статус Хэли как питомца Сяо Ханя, она бы уже давно прибила ее одним ударом.

— Что за чепуха? — Хэли обернулась. А Лянь смотрела на нее с невинным видом. Кожа у того была нежной, ничем не отличающейся от женской, грудь была белой и абсолютно плоской. Хэли с негодованием посмотрела на учеников, которые все еще не могли отвести глаз. — Тогда почему вы так смотрите на мужчину?

Те молча вытерли кровь из носа и отвернулись.

— Даже если это мужчина, у него должно быть достоинство, тем более что вы все здесь мужчины, — Хэли зашла слишком далеко, чтобы отступить, и решила во что бы то ни стало

закончить этот нелепый фарс.

— Здесь не твое дело, проваливай! — Цзян Ло медленно, шаг за шагом, двинулась к ней.

— Младшая сестра, младшая сестра! Ой, да что же вы тут устроили? Младшая сестра, пойдем скорее, учитель тебя ищет! — Прибежал Жун Ци, четвертый ученик Сяо Жуна. Увидев противостояние А Лянь и Цзян Ло, он, не раздумывая, подхватил Хэли на руки.

Ученики, услышав, как Жун Ци назвал ее, вытаращили глаза:

— Этот духовный волк — ученица Почтенного?

— Вкусы Почтенного и правда не постичь.

Цзян Ло прищурилась, глядя, как уносят Хэли. А Лянь, воспользовавшись моментом, скрылся из виду, что привело ее в бешенство.

— Зачем ты полезла в разборки Цзян Ло и А Лянь? — Жун Ци всю дорогу донимал Хэли вопросами.

— Что с ними не так?

— А Лянь любит подглядывать, как Цзян Ло принимает ванну. У того уже фобия развилась, с тех пор он не купается в воде, а очищается только духовной энергией. А в этот раз, говорят, А Лянь украл его штаны.

— Вот это поворот, — Хэли дернула щекой, хвост непроизвольно вилял.

— У Цзян Ло женственные черты лица. Когда глава Сюэ его принимал, тоже думал, что это девушка в мужской одежде. Потом узнал, что просто внешность такая. Вот его и обожают все — и ученики, и ученицы, за столько лет все привыкли.

— А, вот оно что. А что с А Лянем?

— Помешанный из внешней секты. Однажды Цзян Ло взял его с собой на практику, когда тот был еще маленьким мальчиком. Раньше все было нормально, но года два-три назад он почему-то начал подражать женственности Цзян Ло. Глава решил не вмешиваться, раз тот неплохо культивирует и особого вреда нет, но в последний год все зашло слишком далеко. Странный он.

— Это что, яндере? — пробормотала Хэли.

— И правда с прибабахом. Но это их личное дело. Есть еще одна причина, почему глава Сюэ не выгонит его с горы Кунлин.

— Какая?

— Каждый раз, когда Цзян Ло его гоняет, их духовная энергия растет, так что он просто позволяет ситуации идти своим чередом.

Хэли задумалась:

— Значит, погони помогают культивации.

— Ты что делаешь? — Сяо Хань сидел в спальне, медитируя и поглощая духовную энергию. Услышав шорох ткани, он не открыл глаз, но по ощущениям сразу понял, что это Хэли.

Хэли рылась в шкафу, размышляя: надо раздобыть что-то ценное. Она унюхала золотистые шорты. Чистые, можно тащить.

Она села перед ним, зажав вещь в зубах, и принялась бешено вилять хвостом, хлопая им по полу.

— В чем дело? — Сяо Хань почувствовал, что она замерла, и медленно открыл глаза. Перед ним сидела Хэли с его личной одеждой в зубах.

В его глазах читалось лишь недоумение, ни тени гнева:

— Зачем ты стащила мои штаны? Неужели животным тоже нужен запах хозяина, чтобы спокойно медитировать?

Хэли видела, что он не реагирует, и виляние хвостом стало вялым. Почему он не злится? Почему не прогонит меня? Неужели раньше у него уже воровали одежду, и он привык? Или эта вещь ничего не стоит?

Она снова принялась перерывать шкаф и выбрала на этот раз рубашку из золотых нитей. Сяо Хань даже глаз не открыл.

Хэли задумалась, запрыгнула на стол и уставилась на чайную чашку. Повиляла хвостом — никакой реакции. Она изящно подцепила чашку и смахнула ее на пол.

Дзынь!

Чашка разлетелась вдребезги. Сяо Хань лишь на миг открыл глаза, посмотрел и снова закрыл их, погружаясь в медитацию.

Хэли выставила когти и скрежетнула ими по столешнице. Раздался резкий, неприятный звук.

— С-с-с...

Сяо Хань нахмурился, но остался неподвижен. Хэли выпустила когти на обеих лапах и провела ими по столу. Протяжный скрежет наполнил комнату.

Сяо Хань нахмурился еще сильнее. Хэли поняла, что это работает, и вложила всю силу в когти, добавив удары хвостом. Звуки скрежета и грохота наконец заставили Сяо Ханя открыть глаза.

Хэли прыгнула на занавеску и начала рвать ее когтями. Резкий звук рвущейся ткани — одна, вторая, третья занавеска пали жертвой ее ярости.

Сяо Хань наконец не выдержал. Хэли, увидев, что он тянется к ней, приготовилась бежать. Но уровень культивации Сяо Ханя был на стадии Зарождающейся Души: один щелчок пальцами — и она вылетела за дверь, не успев даже дернуться.

Приземлившись в воду, Хэли выбралась на берег:

— Наверное, объект, который я выбрала, слишком силен. Пойду-ка я к Цзян Ло, он точно погнался за мной.

С этой мыслью Хэли помчалась к комнате Цзян Ло. Тот как раз вернулся из внешней секты, разобрался с А Лянем и надеялся, что теперь-то его никто не побеспокоит и он сможет насладиться ванной.

Он блаженно скинул одежду и вошел в бадью, но не прошло и пары минут, как он открыл глаза: одежды, висевшей на ширме, не было. В щели между ширмой и стеной мелькнул серо-голубой хвост.

— Ты издеваешься?! — он пришел в ярость, наложил заклинание иллюзии, чтобы скрыть свою наготу от тех, чей уровень ниже его, и бросился в погоню.

Хэли мчалась, вцепившись в одежду зубами. Когда А Лянь воровал вещи, он хотя бы оставлял нижнее белье, а Хэли без зазрения совести утащила всё.

— Паршивая волчица! Стой, кому говорят! — Цзян Ло гнался за ней с хлыстом.

Она бежала, он догонял, они носились по всей горе Кунлин. А Лянь, съездившись, весь в следах

от хлыста, подполз к окну и, глядя на Хэли, удирающую с вещами Цзян Ло, поднял большой палец вверх:

— Ну и дела, даже трусов не оставила, куда жестче меня.

Хэли выдохлась, прилегла на траве, бросила одежду и, опустив голову, тяжело дышала, высунув язык:

— Ха-ха-ха...

— Беги, ну давай, беги дальше! — Цзян Ло тоже выбился из сил. Хэли выбирала самые узкие проходы, а он не мог крушить здания — если бы учитель или старшие братья увидели его голым, позора не оберешься. Он тяжело дышал, угрожающе указывая на нее хлыстом.

— Больше не бегу, не бегу, старший брат, не надо, я сдаюсь, — Хэли уткнулась носом в траву, демонстрируя покорность и подставляя живот.

Цзян Ло, увидев это, не стал ее мучить, подошел и сам растянулся рядом на земле, прикрывшись украденной одеждой.

— Ну и прыть у тебя, — проворчал он.

— Боялась, что ты прибьешь меня одним ударом, — Хэли потерлась о землю. Она чувствовала, что одно из ее сложенных ушей приподнялось. Работает!

Она искоса поглядывала на край одежды, лежавший у самой морды, выжидая момент для неожиданного рывка.

— И зачем тебе вообще понадобилось красть мою одежду? — Цзян Ло вытирал пот со лба.

— Культивация, — не успела Хэли договорить, как схватила одежду и рванула прочь, застав Цзян Ло врасплох.

На этот раз она утащила только верхнюю часть, и ему пришлось бежать в погоню с голым торсом. Хэли бежала, не глядя под ноги, и врезалась прямо в ноги Сяо Ханя. Она вскрикнула от боли и, сев на землю, схватилась за голову.

— Что ты творишь? — на лбу Сяо Ханя проступил синяк. Он смотрел на Хэли, таскающую чужие вещи, и на Цзян Ло, старшего ученика главы Сюэ, который в ярости гнался за ней без рубашки.

— Младший дядя, она украла мою одежду... — увидев Сяо Ханя, Цзян Ло пришлось сдержать гнев.

— Верни, — Сяо Хань приподнял бровь. Он не ожидал, что у маленького волка такие странные пристрастия, и не знал, что сказать.

— Есть, — Хэли послушно отдала одежду. Цзян Ло обиженно оделся и удалился.

Сяо Хань выглядел мрачнее тучи. Несмотря на то что весна была в самом разгаре, воздух вокруг него стал ледяным.

— Тебе делать нечего? — холодно спросил он, сидя на кушетке.

— Все ради культивации, — Хэли, боясь, что он придушит ее на месте, села подальше.

— Кража одежды помогает тебе культивировать?

— Учитель, посмотрите, одно мое ухо приподнялось, это правда работает! — видя, что его лицо становится все мрачнее, Хэли встала, демонстрируя свое ухо.

Сяо Хань, хотя и сомневался, подумал, что, возможно, практика у животных отличается от человеческой, и решил не брать в голову:

— Раз так, завтра отправишься со мной ловить демонов.

— Каких демонов? Учитель сам за них берется?

— Искоренять зло и копить добродетели. — Сяо Хань скрестил ноги и снова погрузился в медитацию.

На пути Дао тоже нужно копить добродетели... Нельзя совершать плохие поступки, иначе придется как мне: даже после смерти не сможешь спокойно переродиться.

Чтобы не привлекать лишнего внимания во время охоты на демонов, Цзян Ло, Жун Ци и Сяо Хань надели обычную одежду. Однако из-за ошеломляющей внешности Сяо Ханя и Цзян Ло их компания из трех человек и одного волка выглядела крайне вызывающе.

Хэли, увидев паровые булочки, застыла на месте, дергая Сяо Ханя за край одежды.

— Учитель, учитель, я голодная!

Как только Хэли заговорила, торговец булочками от страха сполз на землю.

— Мы культиваторы с горы Кунлин, не бойтесь. Это ученица моего учителя, моя младшая сестра, — поспешил объяснить Жун Ци, но окружающие все равно боялись подойти.

— У меня есть Пилюля Девяти Оборотов. Она полезнее для культивации, чем булочки, — Сяо Хань погладил Хэли по голове, безжалостно отказывая.

— У-у-у... — Хэли захлопала большими глазами, в них заблестели слезы, хвост приподнялся и медленно заходил из стороны в сторону. Она жалобно заскулила.

— Купите ей, купите, — прохожие, смягчившись при виде такой милоты, начали уговаривать Сяо Ханя уступить.

Сяо Хань вздохнул, купил одну булочку, присел и свободной рукой прижал ее голову:

— Слушай, съешь эту, но обещай, что больше ничего сегодня не получишь.

Хэли пропустила все мимо ушей — лишь бы получить булочку. Она высунула язык и одним махом облизала половину его лица. Сяо Хань остолбенел, рука, лежавшая на ее голове, сжалась в кулак. Мгновенно очистив лицо, он с мрачным видом запихнул булочку ей в пасть.

Доев, Хэли начала тереться о его ногу. Сяо Хань, только что злившийся, тут же оттаял:

— Хватит, если будешь так тереться, мы выйдем из графика.

Жун Ци опешил и почесал затылок:

— С каких пор учитель стал рабом своего питомца?

— Своенравная и милая, — покачал головой Цзян Ло.

Троица и волк остановились в постоялом дворе «Юэлай». Хозяин поначалу испугался, увидев Хэли, но, заметив роскошные одежды троих путников, расплылся в улыбке и радушно их встретил.

— Три комнаты, — Жун Ци послушно выложил деньги. Хозяин, будучи человеком проницательным, проводил их до покоев Сяо Ханя.

Когда все устроились, они собрались, чтобы обсудить план. Жун Ци отвечал за восток, Цзян Ло — за север, Сяо Хань — за юго-запад. Каждый вечер до полуночи они должны были возвращаться в гостиницу, чтобы убедиться в безопасности друг друга.

Хэли, как самая слабая, должна была просто сидеть в гостинице и есть.

— Учитель, я тоже хочу ловить демонов, — Хэли недовольно потерлась о ногу Сяо Ханя.

— Когда сможешь принять человеческий облик, тогда и поговорим, — Сяо Хань погладил ее по мягкой шерстке.

— Учитель... как я могу лучше культивировать, не участвуя в охоте? Если возьмете меня с собой, я не буду мешать. Вы же защитите меня, правда? — Хэли потерлась головой о его ладонь. Она виляла хвостом, выглядя настолько мило, что это пробило броню всех троих.

— М-м... — Хэли заскулила, подталкивая его ладонь головой.

— Ладно, — Сяо Хань не смог устоять перед таким искушением и вздохнул.

Цзян Ло, наблюдавший за этим со стороны, сузил глаза.

— Учитель, пока мы устраивались, я спросил у слуги. Он сказал, что самое странное дело в городе — это бесследное исчезновение девушек. Но на месте преступления каждый раз оставляют слиток серебра. Очень подозрительно, — Жун Ци стал серьезен.

— Тогда договорились, сегодня ночью действуем порознь, — Цзян Ло сложил руки в приветствии и вышел. Жун Ци последовал его примеру.

Сяо Ханя это особо не беспокоило: его собственной силы было достаточно, чтобы не обращать внимания на всякую мелочь. Он скрестил ноги и погрузился в медитацию. Хэли, видя его сосредоточенность, запрыгнула на кровать и уснула рядом, похрапывая.

Когда она проснулась ночью, то обнаружила, что укрыта одеялом, а Сяо Ханя и след простыл. Она догадалась, что он ушел на охоту, вспомнила утреннюю булочку и тихонько пробралась на улицу.

Жители города, простые смертные, никогда не видели свирепых зверей, поэтому при виде Хэли разбегались с криками. Она не смела подать голос, боясь напугать их еще сильнее, и быстро добежала до лавки с булочками.

— Ты та самая ученица бессмертного, что приходила утром? — хозяин лавки, подумав, что раз культиватор может избавить их от демонов, то и говорящий волк не так уж страшен, открыл пароварку: — Осталось две куриные булочки. Если хочешь — забирай.

— Постоялый двор «Юэлай», третий этаж, номер один, оплата там.